

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131

Стратегия саморепрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН)

Евгений Владимирович Бочаров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

ebocharov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4883-7635>

Аннотация

В статье рассматриваются прагматические характеристики речевых тактик, составляющих стратегию саморепрезентации в статусно-обусловленном политическом дискурсе. Материалом исследования послужили выступления президентов и премьер-министров стран Латинской Америки, сделанных в рамках 73 и 77 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Сделан вывод о том, что в институциональном выражении современный латиноамериканский дискурс характеризуется идеологической гетерогенностью, преобладанием проблематики социальной справедливости и неравенства, экспрессивностью и антиимпериалистическими идеями. Главной целью выступлений политиков перед представителями и гражданами стран мира (внешняя адресация), для многих из которых решения, принятые ООН, могут стать судьбоносными, является саморепрезентация, ориентированная на создание и закрепление конкретного образа за первым лицом государства и за самой страной. Актуальность подобного исследования объясняется необходимостью уточнения теоретико-прагматических основ анализа политического дискурса с позиции адресанта. Для достижения поставленной цели используется метод дискурс- и контент-анализа. В результате исследования было выявлено, что коммуникативная стратегия саморепрезентации в выступлениях на Генеральной Ассамблее ООН выражается дискурсивными доминантами («мы – жертва», «наш народ») и приемами («сильная личность», «апелляция к авторитету», «апелляция к историческим документам», «апелляция к конституирующим документам»). Дискурсивная доминанта «наш народ» характеризуется использованием стилистически окрашенной лексики с положительным аксиологическим модусом с целью изменить прежний концептуальный образ латиноамериканского общества как традиционно маргинализованного. Дискурсивная доминанта «мы – жертва» характерна для латиноамериканского региона, в котором сам образ жертвы традиционно является средством оправдания политических и экономических неудач. Анализ также продемонстрировал инвариантность аксиологического модуса дискурсивных доминант и приемов в речах латиноамериканских политиков в пределах своих субдоминант, что свидетельствует о единстве латиноамериканских политиков в аксиологическом пространстве внешней адресации и полностью соотносится с контекстом исторического развития стран этого региона. Перспективы дальнейших лингвистических изысканий состоят в исследовании специфики стратегии саморепрезентации латиноамериканских политиков в политическом дискурсе внутренней адресации и выявлении особенностей имиджевых характеристик в контексте личностно-обусловленного дискурса.

Ключевые слова

стратегия самопрезентации, самопрезентация политика, речевые тактики, политический дискурс, латиноамериканский дискурс.

© Бочаров Е. В., 2024

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2024, vol. 22, no. 1

Для цитирования

Бочаров Е. В. Стратегия саморепрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 120–131. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131

Self-Presentation Strategy and Speech Tactics in Political Discourse (based on the Public Speeches of Latin American Politicians at the UN)

Yevgeniy V. Bocharov

HSE University
Moscow, Russian Federation

ebocharov@hse.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4883-7635>

Abstract

The article is dedicated to the study of self-presentation strategy and speech tactics considered as a communicative strategy aimed at creating a certain image of a politician and changing the conceptual views of the recipients in order to manipulate their consciousness. Implementation of such strategies and tactics can become an effective method to achieve established goals, both state-related and personal. The research material includes public speeches of the Latin American politicians at the 73rd and 77th UN General Assembly. The speeches we analyze are part of the modern Latin American discourse which is defined as ideologically heterogenic with predominant social justice and inequality-oriented approach, expressiveness, and anti-imperialism ideas. The relevance of the present study is determined by the need to clarify the theoretical and pragmatic foundations of the political discourse analysis. For this purpose, self-presentation strategies and speech tactics are studied in comparison. The results show that in the status-conditioned discourse two dominant ideas underlie the self-presentation strategy—“our people”, having a positive axiological status and aimed at changing the views of Latin America’s society as traditionally marginalized, and “we are a victim”, having a negative axiological status, which the politicians use to justify political and economic failures. The speech tactics includes “strong personality”, “appeal to authority”, “appeal to historical documents”, “appeal to constitutive documents”. We have found that the two dominant ideas are made up of some subdominant ideas. These have the same axiological characteristics in the speeches of Latin American politicians which fully corresponds to the historical context of these countries. Thus, the future studies can be centered on studying speech strategies and tactics of personality-conditioned discourse in the respective countries’ media.

Keywords

self-presentation strategy, self-presentation of a politician, speech tactics, political discourse, Latin American discourse

For citation

Bocharov E. V. Self-presentation strategy and speech tactics in political discourse (based on the public speeches of Latin American politicians at the UN). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 120–131. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131

Введение

Стратегия саморепрезентации находится в центре внимания отечественных ученых. Как правило, внимание исследователей привлекает задача установления дискурсивных доминант в речи политика и их соотнесения с коммуникативным контекстом и целью высказывания [Волошина, 2014; Демешкина, 2020; Дубровская, 2017; Паршина, 2005; Устинова, 2018]. Относительно ограниченным остается, однако, изучение стратегии саморепрезентации на материале испаноязычных выступлений [Суханова, 2017; Смирнова, 2014; Ларионова, Сливчикова, 2019]. Исследование латиноамериканского дискурса в современных научных трудах носит фрагментарный и спорадический характер, что объясняет актуальность настоящей статьи и ее новизну. Выявлению прагматических характеристик стратегии саморепрезентации и речевых тактик на материалах статусно-обусловленного дискурса, представленного выступлениями президентов и премьер-министров латиноамериканских стран на Генеральной Ассамблее

ООН, будет способствовать дискурс-анализ, что позволит расширить концептуальную и аксиологическую базу текстов определенного жанра.

Предмет исследования – стратегия саморепрезентации – это один из частных элементов коммуникативной стратегии. В настоящей работе вслед за Г. С. Филаткиной под коммуникативной стратегией понимается «план реализации заранее определенной цели коммуникативного поведения или взаимодействия политического субъекта, для достижения которой используется совокупность различных вербальных и невербальных тактик и приемов» [Филаткина, 2015. С. 14]. Стратегия самопрезентации была изучена с различных ракурсов, например, политического [Филаткина, 2015; Ширяев, 2017 и др.], автобиографического [Волошина, 2014], военного [Уланов, 2014], судебного [Никифорова, 2012], женского диалектного [Демешкина и др., 2020], интернет-дискурса [Дайнеко, 2011] и др. Опираясь на теоретические выкладки и идеи упомянутых работ, а также применяя их к нашему исследованию, мы сформулировали собственное определение стратегии саморепрезентации, под которой понимаем намеренное поведение политика-адресанта, направленное на создание и закрепление индивидуального (своего) или коллективного (странового) статуса и имиджа с целью извлечения личной, политической, экономической или имиджевой выгоды.

Латиноамериканский дискурс, которому принадлежат исследуемые выступления, достаточно специфичен. По сравнению с Европой и странами Северной Америки Латинская Америка находилась на периферии, испытывала технологическую и экономическую отсталость и зависимость, отличалась исторически обусловленной маргинальностью своего культурно-цивилизационного поля [Бондарь, 2016]. Стоит отметить, что «маргинализация» латиноамериканских политиков выражена особой коммуникативной стратегией – сознательным представлением себя нетипичным агентом политического дискурса [Алексеев, 2022]. Условия исторического развития латиноамериканских стран предопределили возникновение и устойчивую популяризацию еще одной специфической характеристики дискурса Латинской Америки – популизма [Моисеенко, 2015; 2019]. Лидеры популистских движений отличаются яркой харизмой и используют темы бедности, неравенства и этническую проблематику в целях увеличения числа собственных сторонников. Однако о том, что такое политика и кого можно считать политиком, единого мнения нет [Алексеев, 2021]. В институциональном выражении современный латиноамериканский дискурс имеет следующие черты: идеологическая гетерогенность, преобладание проблематики социальной справедливости и неравенства, экспрессивность и антиимпериализм. Выбор в качестве материала исследования выступлений латиноамериканских лидеров на Генеральной Ассамблее ООН обусловлен инвариантностью идеологического и аксиологического компонентов речей в диахроническом аспекте.

Коммуникативные стратегии, в том числе стратегия саморепрезентации, реализуется посредством определенных тактик. Под *тактикой* следует понимать набор вербальных и невербальных средств создания конкретного образа у реципиентов с целью формирования необходимой концептуальной картины мира и ее дальнейшего воспроизведения. В зависимости от условий коммуникации могут быть выделены тактики солидаризации и нейтрализации негативного представления о себе [Паршина, 2005], иллюстрации достижений [Мишланов, 2009], оппозиционирования и отождествления [Суханов, 2018]. В дискурсе внешней адресации, представленном разнородным тематическим планом содержания, речевые тактики могут быть подразделены на *дискурсивные доминанты и приемы*. Под *дискурсивной доминантой* понимается яркая и эмоционально окрашенная единица, отражающая конкретные аспекты жизни общества и наполненная определенным аксиологическим содержанием. В отличие от дискурсивных доминант *приемы* тесно связаны с личностью политика и выражены в речи глаголами и притяжательными местоимениями в первом лице.

Выявление инвариантного аксиологического модуса дискурсивных доминант и приемов в речах латиноамериканских политиков составляет цель настоящего исследования.

Дискурсивная доминанта «наш народ»

К способам реализации доминанты «наш народ» в выступлениях латиноамериканских политиков следует отнести использование стилистически окрашенной лексики посредством создания яркого положительного образа народа конкретной страны. Цель, которую этим преследует оратор, состоит в попытке внести коррективы в концептуальную картину мира различных категорий адресата, а именно в их представления о латиноамериканском обществе как традиционно маргинализированном:

Nuestra fuerza patriótica, trabajadora, incansable ha hecho de Colombia **un pueblo que se ha ganado el respeto del mundo**. – *Народ Колумбии заслужил уважение всего мира своим патриотизмом, трудолюбием и упорством* (из выступления президента Колумбии 26.09.2018 г.).

Venezuela hoy viene a decir su verdad, traigo la verdad de **un pueblo luchador, heroico, revolucionario**. – *Сегодня Венесуэла пришла сказать правду. Я несую правду нашего народа – примерного воина, героя и революционера* (из выступления президента Венесуэлы 26.09.2018 г.).

В речах политиков в данной доминанте можно выделить несколько субдоминант.

– народ как инструмент дипломатии:

A través de la **Diplomacia de los Pueblos**. – *Посредством народной дипломатии* (из выступления президента Боливии 20.09.2022 г.).

Un pueblo que está orgulloso de su identidad diversa, puede construir desde las bases de la interculturalidad. – *Народ, который гордится своими многочисленными этническими корнями, должен руководствоваться принципом межкультурности* (из выступления президента Боливии 20.09.2022 г.).

Venimos y hablamos a nombre de **un Pueblo Heroico, Digno, Soberano, Libre**. – *Мы выступаем от имени народа-героя, достойного, суверенного и свободного* (из выступления министра иностранных дел Никарагуа 26.09.2022 г.).

– народ как источник государственности:

El pueblo chileno es trabajador y solidario. Gracias a su esfuerzo hemos pasado en algo más de dos siglos de ser la colonia más pobre de España a ser un país independiente, libre, soberano y pujante. – *Чилийцы – трудолюбивый и сплоченный народ. Благодаря его усилиям мы за чуть более два столетия проделали путь от беднейшей испанской колонии к независимой, свободной, суверенной и процветающей стране* (из выступления президента Чили 20.09.2022 г.).

A pesar de los enormes desafíos, **el pueblo y gobierno cubanos** no han cejado en su empeño de avanzar en la construcción de **una sociedad socialista más justa, democrática, próspera y sostenible**. – *Брошенный нам вызов не помешал кубинскому народу и правительству следовать по пути построения более справедливого, демократического, процветающего и устойчивого социализма* (из выступления министра иностранных дел Кубы 21.09.2022 г.).

– народ и его след в истории:

... trajeron hasta aquí, no solo **la voz de nuestro pueblo**, sino la de otros pueblos latinoamericanos y caribeños, africanos, asiáticos, no alineados, con los que hemos compartido más de medio siglo de **batalla por un orden internacional justo**. – *... были в этих стенах голосом не только нашего народа, но и народов Латинской Америки, Карибского бассейна, Африки, Азии и неприсоединившихся стран; на протяжении более пятидесяти лет нас объединяла борьба за более справедливый миропорядок* (из выступления председателя Госсовета и Совета министров Кубы 26.09.2018 г.).

– страдание народа:

Así, **nuestros pueblos** se encontraron en la difícil situación de observar **la insuficiencia** de las instituciones nacionales e internacionales para enfrentar **las emergencias**. – *Наши сограждане были вынуждены констатировать неспособность национальных и международных учреждений противодействовать чрезвычайным ситуациям* (из выступления президента Парагвая 20.09.2022 г.).

Pero **los pueblos latinoamericanos** siguen transitando con la fuerza histórica de la **justicia de su causa**, por la búsqueda de **sociedades más justas, más igualitarias, con mayor cohesión social**. – *Народы Латинской Америки не прекращают свою борьбу за справедливость, равенство и единство* (из выступления президента Перу 20.09.2022 г.).

– народ как катализатор изменений:

Cada pueblo debería encontrar **su propio camino**. Y cada pueblo encontrará amigos en la búsqueda de ese camino. – *Каждый народ должен найти свой путь. Каждый народ найдет единомышленников в поиске этого пути* (из выступления президента Сальвадора 21.09.2022 г.).

Cuando se necesita mayor protagonismo de **los pueblos en crear alternativas para transformar la realidad**. – *Именно народ должен стать рупором альтернативных трансформаций нынешней реальности* (из выступления министра иностранных дел Венесуэлы 24.09.2022 г.).

Un pueblo creyente de dios; que ama y respeta a la familia **como la base de la sociedad**; así como la vida desde su concepción, la libertad y **la construcción de una sociedad en paz**. – *Верующий в Бога народ, для которого семья, жизнь с момента зачатия, свобода и создание мирного общества является главным приоритетом* (из выступления президента Гватемалы 25.09.2018 г.).

Анализ лексической репрезентации данной доминанты во внешней адресации позволили зафиксировать частое использование местоимений *nuestro(s)* и глагольных форм первого лица множественного числа *hemos pasado, venimos y hablamos* как индикатора единства нации. Однако сам политик нередко отделяет собственный образ от коллективного народного: отмечается продуктивное использование слова *pueblo* и глаголов в третьем лице, лексикой с положительным аксиологическим модусом (*pueblo orgulloso, generoso, heroico, digno, soberano, libre, independiente, pujante; sociedad justa, democrática, próspera y sostenible, igualitaria; protagonismo de los pueblos* – *гордый, щедрый, героический, достойный, суверенный, свободный, независимый, динамичный народ; справедливое, демократическое, процветающее, устойчивое, справедливое общество; ведущая роль народа*).

Дискурсивная доминанта «мы – жертва»

Образ жертвы прочно связан со странами Латинской Америки. Это объясняется спецификой исторического развития, неустойчивостью экономики, гетерогенностью идеологических течений и формирующимся политическим самосознанием. Латиноамериканские политики используют аксиологический инструментарий данной доминанты в личных целях – как средство оправдания за политические и экономические неудачи. Данная стратегия состоит из следующих субдоминант:

– насилие:

En la Argentina **el intento de asesinar** a la Vicepresidenta no solo afectó la tranquilidad pública. – *В Аргентине намерение убить вице-президента не просто взволновало общество* (из выступления президента Аргентины 20.09.2022 г.).

La violencia ha creado una profunda fragmentación social, que no permite la más elemental cohesión. – *Насилие привело к глубокому социальному расслоению, лишив нас шансов на достижение минимальной сплоченности* (из выступления министра иностранных дел Доминиканы 21.09.2022 г.).

También, debemos decirlo, ese descontento se manifestó en graves **episodios de violencia**, como fueron la inaceptable **quema de estaciones de metro y la vandalización de centros cívicos**. – *Недовольство привело к росту насилия, поджогам станций метро и случаям вандализма в общественных местах* (из выступления президента Чили 20.09.2022 г.).

Hace apenas dos días, en pleno centro de la ciudad de Guayaquil, donde nací, un fiscal fue cobardemente **acribillado** por sicarios del **crimen organizado**. Se trataba de un funcionario entre cuyas investigaciones se encontraban grandes casos que involucran a **mafias transnacionales**. – *Всего два дня назад в сердце моего родного города Гуаякиль наемные убийцы подло застрелили*

прокурора, который расследовал преступления транснациональных мафиозных группировок (из выступления президента Эквадора 21.09.2022 г.).

Pero nadie puede negar que muchas personas y familias guatemaltecas, también **han sufrido persecuciones ilegales, o han sido violentados** sus derechos humanos y garantías constitucionales con total impunidad por dicha comisión. – *Никто не может отрицать факты незаконного преследования наших сограждан и их семей, нарушение их прав человека и попрание их конституционных прав, за что Комиссия не понесла никакого наказания* (из выступления президента Гватемалы 25.09.2018 г.).

– чувство несправедливости:

Está demostrado que los Países sin Litoral somos doblemente **afectados**, tenemos costos más altos en las importaciones de productos y **nuestro desarrollo se ve obstaculizado**. – *Давно известно, что страны, не имеющие выхода к морю, несут двойные издержки на импорт товаров, что и сдерживает развитие нашей экономики* (из выступления президента Боливии 20.09.2022 г.).

Y es que un grupo de países poderosos, no solo tienen mucho más que todos los demás, sino que creen que también son dueños de **lo poco que tenemos los países que no somos poderosos**. – *Некоторым могущественным державам мало быть богаче других, они претендуют и на те крохи, которые остались еще у маленьких стран* (из выступления президента Сальвадора 21.09.2022 г.).

Насе 200 años nuestra región **estaba plagada de colonias** y de esclavismo, de **injusticia**. – *200 лет назад в нашем регионе царили колониализм, рабство и беззаконие* (из выступления президента Венесуэлы 26.09.2018 г.).

– внешняя угроза:

En lo político, **el imperialismo** viene empleando fallidamente el **ilegal método de cambio de régimen**. – *Империалистические силы безуспешно используют незаконные методы смены режима* (из выступления министра иностранных дел Венесуэлы 24.09.2022 г.).

Para ustedes mi país no les interesa sino **para arrojarle venenos a sus selvas**. – *Моя страна интересна вам только своей сельвой, которую вы засоряете наездами туристов* (из выступления президента Колумбии 20.09.2022 г.).

Los genocidios desatados por los Colonialistas e Imperialistas de la Tierra son los **verdaderos crímenes, y ellos los verdaderos criminales** de lesa humanidad. ¡Así lo denunciemos! – *Геноцид, творимый колониалистами и империалистами, – это настоящее преступление против человечности. Вот что это на самом деле!* (из выступления министра иностранных дел Никарагуа 26.09.2022 г.).

Así, nuestros pueblos se encontraron en la difícil situación de observar **la insuficiencia de las instituciones nacionales e internacionales** para enfrentar las emergencias. – *Таким образом, наши народы оказались в сложном положении из-за непрофессионализма национальных и международных институтов перед лицом чрезвычайных ситуаций* (из выступления президента Парагвая 20.09.2022 г.).

De forma constante, vemos como **fuerzas y actores internacionales**, velando por sus propios intereses, **interfieren en nuestros asuntos internos**. Afectando, entre otras cosas, nuestra democracia, elemento fundamental para el desarrollo de las naciones que estamos dispuestos a defender. – *Мы постоянно видим, как внешние силы, руководствуясь собственными интересами, вмешиваются во внутренние дела нашей страны, нанося ущерб нашей демократии – краеугольному камню развития нашей страны, которую мы будем неустанно защищать* (из выступления президента Гондураса 26.09.2018 г.).

– изменение климата:

También nos enfrentamos a **la constante amenaza de los efectos del cambio climático** que cada año se hacen más evidentes, peligrosos y extensos. Según las cifras de la CEPAL, estos han superado **los daños en mi país** desde 1998 por más de 6 mil millones de dólares. – *Угроза последствий изменения климата ежегодно становится более явной, злоеющей и масштабной. По данным ЭКЛАК, наносимый моей стране ущерб с 1998 г. превысил 6 млрд долларов США* (из выступления президента Гватемалы 20.09.2022 г.).

En relación al Cambio Climático, tenemos claro que el Perú es uno de los países más **vulnerables** frente al mismo. Nuestra **gran biodiversidad** es el principal capital natural con el que cuentan nuestros hombres y mujeres y, por ello, los **cambios de temperatura** y los **eventos climáticos extremos** como las **sequías** y las grandes **lluvias** los ponen en una especial **situación de vulnerabilidad**. – *В вопросе изменения климата Перу – одна из наиболее уязвимых стран. Изменение температуры и экстремальные явления, такие как засуха или ливневые дожди, представляют собой угрозу биоразнообразию нашей страны* (из выступления президента Перу 25.09.2018 г.).

– экономические проблемы:

Trece años de dictadura tutelada por la comunidad internacional, nos llevó al país a **multiplicar su deuda pública** por seis veces, y **alcanzar la tasa del 74 % de pobreza**, la más alta en la historia de Honduras. – *За тринадцать лет диктатуры, поддерживаемой международным сообществом, наш государственный долг увеличился в шесть раз, а нищими впервые в нашей истории стало 74 % жителей Гондураса* (из выступления президента Гондураса 20.09.2022 г.).

El Gobierno de los Estados Unidos refuerza las presiones a gobiernos, instituciones bancarias y compañías de todo el mundo interesados en relacionarse con Cuba y persigue obsesivamente todas las fuentes de ingreso y de entrada de divisas al país, para **provocar el colapso económico**. – *Правительство США оказывает давление на правительства, банки и компании других стран, которым интересно сотрудничество с Кубой, параноидально отслеживает все каналы поступления валюты в нашу страну в целях обрушить нашу экономику* (из выступления министра иностранных дел Кубы 21.09.2022 г.).

La desestabilización en los precios de los combustibles generó también en Panamá, manifestaciones y protestas, fundamentalmente por **el alza en los costos de alimentos, medicamentos y la gasolina**. – *Скачок цен на топливо и вследствие этого цен на продовольствие, лекарства и бензин привел к митингам и протестам в Панаме* (из выступления вице-президента Панамы 22.09.2022 г.).

América Latina está sufriendo **los impactos negativos de la inflación, de la reducción del crecimiento económico**. – *Латинская Америка стала жертвой последствий роста инфляции и сокращения темпов экономического роста* (из выступления президента Перу 20.09.2022 г.).

Доминанта «мы – жертва» имеет отрицательный аксиологический модус. Особенно ярко положение жителей стран Латинской Америки, маркированное прилагательными *несчастное* и *угнетенное*, контрастирует с доминантой «наш народ», которая имеет резко положительное концептуальное содержание. В этом смысле становится актуальным вопрос о роли стратегии саморепрезентации как инструмента выстраивания определенной картины мира у различных адресатов и, следовательно, ее манипулятивных возможностях. Доминанта «мы – жертва» позволяет политику нейтрализовать негативное представление о себе или о своей стране, сместив акцент на внешнюю угрозу, или актуализировать внутренние конфликты. На лексическом уровне тактика «мы – жертва» выражена ярко окрашенной стилистически маркированной лексикой отрицательного аксиологического модуса (*asesinato, fragmentación, violencia, descontento, acribillado, criminales, venenos, genocidios, impactos negativos* – *убийство, фрагментация, насилие, недовольство, застреленный, преступники, отравления, случаи геноцида, негативные последствия*).

Приемы стратегии саморепрезентации

В стратегии саморепрезентации выделяется определенный прием поведения политика – сильной личности, который реализуется путем акцентирования внимания аудитории на положительных результатах проводимой данным человеком политики. В дискурсе это выражено глаголами в форме 1-го лица ед. числа, притяжательными местоимениями 1-го лица или особой персонифицированной формой, отождествляющей страну с ее лидером:

La Honduras que dirijo, se está construyendo bajo una visión de refundación humanista. – *Гондурас, который я возглавляю, видит свое развитие в возрождении гуманизма* (из выступления президента Гондураса 20.09.2022 г.).

Mi gobierno intensificará las consultas para consolidar a Sudamérica como **una zona de paz internacional**. – *Мое правительство активизирует консультации, чтобы закрепить за Южной Америкой статус зоны мира* (из выступления президента Перу 20.09.2022 г.).

Vengo de un pueblo donde **nuestro destino fue siempre controlado por otros**. – *Я – представитель народности, чья судьба всегда зависела от других* (из выступления президента Сальвадора 21.09.2022 г.).

Еще одним приемом саморепрезентации является «апелляция к авторитету», выраженная использованием имен великих личностей прошлого, идеалы или взгляды которых актуальны для современной проблематики:

Hace 207 años, en circunstancias muy singulares, **El libertador, Simón Bolívar**, en la profética Carta de Jamaica invocaba la sensatez de occidente. – *207 лет назад освободитель Симон Боливар в судьбоносном Ямайском письме призывал Запад к благоразумию* (из выступления министра иностранных дел Венесуэлы 24.09.2022 г.).

Por eso ya iniciamos la refundación de la Patria y de la educación con los ideales y valores de **nuestro héroe nacional: Francisco Morazán Quezada**. – *Именно поэтому мы приступили к модернизации нашей страны и системы образования, руководствуясь идеалами и ценностями нашего национального героя Франсиско Морасана Кесады* (из выступления президента Гондураса 20.09.2022 г.).

En ese sentido, consideramos importante respaldar firmemente lo expresado por **el Secretario General Antonio Guterres** en su entrevista a la televisión francesa. – *В этой связи считаем важным решительно поддержать слова Генерального секретаря Антониу Гутерриша, произнесенные в интервью французскому каналу* (из выступления министра иностранных дел Доминиканы 21.09.2022 г.).

Imposible estar aquí, hablar desde este podio en nombre de Cuba y no evocar momentos históricos de la Asamblea General que lo son también de nuestra memoria más entrañable; **Fidel Castro, Ernesto Che Guevara, Raúl Castro Ruz**. – *Выступая в этом зале от имени Кубы, я не могу не упомянуть наших самых ярких соотечественников – Фиделя Кастро, Эрнесто Че Гевару, Рауля Кастро Рус* (из выступления председателя Госсовета и Совета министров Кубы 26.09.2018 г.).

Нередко в политическом и институциональном дискурсе встречаются апелляции к Богу как примеру высших духовных ценностей, исповедуемых политиком и востребованных аудиторией. Повышенная степень религиозности дискурса может преследовать цель создания эффекта проповеди. Подобные элементы воздействуют на членов определенного коммуникативного сообщества, представленного католиками мира, и апеллируют к пресуппозитивным коллективным знаниям. Кроме того, повышенная религиозность дискурса может стать инструментом манипулятивного воздействия и аргументации в качестве подкрепления собственных доводов. Анализ выступлений политиков на Генеральной Ассамблее свидетельствует о росте внимания к апелляции такого вида: на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи апелляция к Богу была выявлена только в выступлении президента Боливии:

Muchas gracias. **Dios les bendiga**. – *Большое спасибо. И да хранит вас Бог* (из выступления президента Сальвадора 21.09.2022 г.).

На 77-й сессии Генеральной Ассамблеи к данному виду апелляции прибегли лидеры Эквадора, Гватемалы, Никарагуа, Панамы, Парагвая и Сальвадора:

Ante todo, doy **gracias a Dios y a la Virgen María**, que nos permiten estar aquí reunidos pidiéndoles que iluminen los trabajos de este pleno. – *Хвала Господу и Деве Марии за возмож-*

ность быть сегодня здесь; молю их о благословлении работы этого заседания (из выступления вице-президента Панама 22.09.2022 г.).

En esto tiempos oscuros y difíciles, **elevo mi oración para que dios bendiga al mundo, pero especialmente que dios bendiga a Guatemala.** – В эти темные и сложные времена я молю Господа благословить мир и благословить Гватемалу (из выступления президента Гватемалы 20.09.2022 г.).

La soberanía de un pueblo no se discute, se defiende, con amor, y sagradas llamaradas de celestes esperanzas. – О суверенитете народа нельзя спорить, его следует отстаивать с любовью и страстной надеждой на провидение (из выступления министра иностранных дел Никарагуа 26.09.2022).

В статусно-обусловленном дискурсе политики необязательно апеллируют к конкретным лицам. Апелляция, подкрепляющая действия президента, может быть обращена к важнейшим событиям в истории страны или апелляцией к конституирующим документам:

Para nosotros, la defensa de los derechos humanos forma parte de nuestra identidad y de nuestra historia. Las Madres y Abuelas de **Plaza de Mayo** nos enseñaron a persistir y a luchar. – Наша само-бытность и история тесно связана с защитой прав человека. Мамы и бабушки с Площади Мая научили нас бороться и не сдаваться (из выступления президента Аргентины 20.09.2022 г.).

Tal y como lo dije en mi discurso en la ciudad de Kiev, recientemente, quiero referirme y pongamos atención a lo que dice **la carta constitutiva de las Naciones Unidas.** – Я уже говорил об этом в ходе своего визита в Киев и хочу вновь напомнить и обратить внимание на положения Устава ООН (из выступления президента Гватемалы 20.09.2022 г.).

Pero con el respeto absoluto a la soberanía, independencia y autodeterminación de cada país y de la manera que **dice la misma Carta de las Naciones Unidas.** – При полном уважении суверенитета и независимости каждой страны, а также при соблюдении ее права на самоопределение в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (из выступления президента Сальвадора 21.09.2022 г.).

Este año adoptaremos dos históricos **Pactos Mundiales:** el destinado a promover una **Migración Segura, Ordenada y Regular,** y el **Pacto para los Refugiados.** – В этом году мы примем два исторических международных договора: Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Договор о беженцах (из выступления президента Парагвая 25.09.2018 г.).

Стоит отметить, что Устав ООН в институциональном политическом дискурсе всегда репрезентируется в качестве образцовой модели действий как в ситуации критики, так и одобрения.

Выводы

Прагматический анализ стратегии саморепрезентации в статусно-обусловленном политическом дискурсе продемонстрировал инвариантность аксиологического модуса дискурсивных доминант и приемов в речах латиноамериканских политиков в пределах своих субдоминант. Данные выводы свидетельствуют о единстве латиноамериканских стран в аксиологическом пространстве внешней адресации, что полностью согласуется с контекстом исторического развития этих стран.

Дальнейший анализ стратегии саморепрезентации латиноамериканских политиков в политическом дискурсе позволит выявить специфику внутренней адресации и особенностей имиджевых характеристик, особенно в сравнении с имиджем статусно-обусловленного дискурса.

Список литературы

Алексеев А. Б. О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 151–166.

- Алексеев А. Б.** Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 96–111.
- Бондарь О. Ю.** Латиноамериканский дискурс самоидентификации: онтологический этап // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 58–69.
- Бондарь О. Ю.** Архитектоника латиноамериканского идентификационного дискурса в XX в. (часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Филология. 2016. № 2. С. 21–29.
- Волошина С. В.** Коммуникативная стратегия самопрезентации в автобиографическом дискурсе // Вестник Иркутского гос. техн. ун-та. 2014. № 9 (92). С. 261–265.
- Дайнеко П. М.** Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении: Дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2011, 195 с.
- Демешкина Т. А.** Коммуникативная стратегия самопрезентации в женском диалектном дискурсе (на материале автобиографических рассказов) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2020. № 24. С. 47–67.
- Дубровская Т. В.** Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 26–40.
- Ларионова М. В., Сливчикова Ю. В.** Современная Испания: новая политическая реальность – новый политический дискурс // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Филология, 2019. № 59. С. 53–66.
- Мишланов В. А.** Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 6. С. 5–13.
- Моисеенко Л. В.** Феноменология ораторских дискурсов латиноамериканских лидеров // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 2. С. 36–40.
- Моисеенко Л. В.** Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2019. № 2. С. 105–117.
- Никифорова Э. Ш.** Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2012. № 17. С. 100–103.
- Паршина О. Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Дис. ... док. филол. наук. Саратов, 2005, 325 с.
- Смирнова И. В.** Использование языковых средств речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 2. С. 78–84.
- Суханова А. С.** Стратегии и тактики политического дискурса (на материале выступлений П. Иглесиаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6. С. 160–163.
- Суханов Ю. Ю.** Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 9 (1). С. 200–212.
- Уланов А. В.** Коммуникативные стратегии в военном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4 (28). С. 246–254.
- Устинова О. В.** Особенности репрезентации образа Канады в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. № 1. С. 136–157.
- Филаткина Г. С.** Коммуникативные стратегии в политическом медиадискурсе президентов Венесуэлы, Эквадора, Бразилии (1999–2014 гг.): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. 265 с.
- Ширяев Н. С.** Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. 195 с.

References

- Alexeyev A. B.** The Influence of Political Discourse on the Formation of the Language Personality of a Politician. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 151–166. (in Russ.)
- Alexeyev A. B.** The Political Marginalization as a Communicative Strategy of Power Domination in Political Discourse. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 96–111. (in Russ.)
- Bondar, O. Y.** The Latin American Discourse of Self-Identification: An Ontological Stage. *Vestnik RUDN. Series: Philosophy*, 2015, no 1, pp. 58–69. (in Russ.)
- Bondar O. Y.** Architectonics of Latin American Identification Discourse in the Twentieth Century. (part 1). *Vestnik of the RUDN. Series: Philology*, 2016, no. 2. pp. 21–29. (in Russ.)
- Voloshina S. V.** The Communicative Strategy of Self-Presentation in Autobiographical Discourse. *Vestnik of Irkutsk State Technical University*, 2014, no. 9 (92), pp. 261–265. (in Russ.)
- Dayneko P. M.** Discursive Strategies of Self-Presentation in Institutional Internet Communication. Cand. Diss. of Philology. Saint Petersburg, 2011, 195 p. (in Russ.)
- Demeshkina T. A.** The Communicative Strategy of Self-Presentation in Women's Dialect Discourse (based on autobiographical stories). *Text. Book. Book Publishing*, 2020, no. 24, pp. 47–67. (in Russ.)
- Dubrovskaya T. V.** Strategies of the Positive-Evaluative Representation of Russian-Italian Relations in Russian Foreign Policy Discourse (based on the material of the website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). *Scientific Dialogue*, 2017, no. 10, pp. 26–40. (in Russ.)
- Larionova M. V., Slivchikova Yu. V.** Modern Spain: A New Political Reality – A New Political Discourse. *Vestnik of the Tomsk State University. Series: Philology*, 2019, no 59, pp. 53–66. (in Russ.)
- Mishlanov V. A.** Communicative Strategies and Tactics in Modern Political Discourse (based on the material of political advertising of election campaigns in 2003, 2007, 2008). *Vestnik of Perm University. Russian and Foreign Philology*, 2009, no 6, pp. 5–13. (in Russ.)
- Moiseenko L. V.** The Phenomenology of Oratorical Discourses of Latin American Leaders. *Vestnik of the RUDN. Series: Questions of education: Languages and specialty*, 2015, no. 2, pp. 36–40. (in Russ.)
- Moiseenko L. V.** The Populist Political Discourse: Diagnostic Signs and Linguocognitive Techniques of Creation. *Vestnik of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 105–117. (in Russ.)
- Nikiforova E. S.** Communicative Strategies and Tactics of Judicial Discourse. *Vestnik of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 17, pp. 100–103. (in Russ.)
- Parshina O. N.** Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Political Elite of Russia. Doct. Diss. of Philology. Saratov, 2005. 325 p. (in Russ.)
- Smirnova I. V.** The Use of Linguistic Means of Speech Manipulation for the Implementation of a Persistent Strategy in the Texts of Programs of Spanish Political Parties. *Vestnik of the RUDN. Series: Questions of education: Languages and Specialty*, 2014, no. 2, pp. 78–84. (in Russ.)
- Sukhanova A. S.** Strategies and Tactics of Political Discourse (based on the material of P. Iglesias' speeches). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2017, no. 6, pp. 160–163. (in Russ.)
- Sukhanov Yu. Yu.** The Political Discourse as an Object of Linguistic Analysis // *Vestnik of the RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 2018, no. 9 (1), pp. 200–212. (in Russ.)
- Ulanov A. V.** Communicative Strategies in Military Discourse. *Siberian Philological Journal*, 2014, no. 4 (28), pp. 246–254. (in Russ.)

- Ustinova O. V.** Features of the Representation of the Image of Canada in Political Discourse. *Vestnik of the RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 2018, no. 1, pp. 136–157. (in Russ.)
- Filatkina G. S.** Communicative Strategies in the Political Media Discourse of the Presidents of Venezuela, Ecuador, Brazil (1999-2014). Cand. Diss. of Philology. Moscow, 2015, 265 p. (in Russ.)
- Shiryaev N. S.** Communicative Strategies of Representation of National Identity in Political Media Discourse (based on the material of English and French). Cand. Diss. of Philology. Saratov, 2017, 195 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Бочаров Евгений Владимирович, старший преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

Information about the Author

Yevgeniy V. Bocharov, Senior Lecturer, HSE University (Moscow, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 26.02.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 17.01.2024*

*The article was submitted 26.02.2023;
approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 17.01.2024*